

ISSN: 1814-6961 (print)
ISSN: 2788-9718 (online)

Отан тарихы Отечественная история History of the Homeland

**Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2025. № 28 (1)**

РЕДАКЦИЯ

Бас редактор

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Редакциялық алқа

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

Абдырахманов Толобек Әбілұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясының корреспондент-мүшесі (Қырғыз Республикасы, Бішкек)

Апендиев Тимур Әкімханұлы – PhD докторы, доцент, жетекші ғылыми қызметкер, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Горшенина Светлана Михайловна – PhD, тарих ғылымдарының кандидаты; CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/ Sorbonne университетінің зерттеу бөлімінің директоры (Франция, Париж)

Исмағұлов Оразақ Исмағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Қазақстан Республикасы Ұлттық музейінің физикалық антропология зертханасының меңгерушісі (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

Шиндзи Като – PhD (археология бойынша), Нарадағы мәдени құндылықтардың ұлттық ғылыми-зерттеу институты (Жапония, Нара)

Бирсель Каракоч – Уппсала университетінің түркі тілдерінің профессоры (Швеция, Уппсала қ.)

Мионг Сун-ок – антропология ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (Корея, Сеул)

Қозыбаева Махаббат Маликовна – PhD доктор; Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің «Алаш» мәдениет және рухани даму институтының жетекші ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Астана қаласы)

Моррисон Александр – PhD, NewCollege профессоры, Оксфорд (Ұлыбритания, Оксфорд)

Мотузаите-Матузевичюте Гидре – археология ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс университетінің «Биоархеология» ғылыми орталығының жетекшісі (Литва, Вильнюс)

Муминов Әшірбек Құрбанұлы – тарих ғылымдарының докторы, арабтанушы, профессор; ИКҰ (Орталық Азия) ұйымдастыру қызметінің бас директорының кеңесшісі (Түркия, Стамбул)

Нұрсан Әлімбай – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш.Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Отенова Гүлфира Елубайқызы – тарих ғылымдарының докторы, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университетінің профессоры (Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.)

Оутрам Алан – археология ғылымдарының докторы, Эксетер университетінің археология және тарих кафедрасының профессоры (Ұлыбритания, Эксетер)

Романова Екатерина Назаровна – Солтүстіктің байырғы халықтарының мәселелері және гуманитарлық зерттеулер институтының этнологиялық зерттеулер орталығының жетекшісі (АН СР(Ы) ХР) (Ресей Федерациясы, Якутск қ.)

Рюосуке Оно – Васеда университетінің тереңдетілген гуманитарлық зерттеулер орталығының доценті (Жапония, Токио)

Сәбитов Жақсылық Мұратұлы – Жошы Ұлысын зерттеу ғылыми институтының директоры, PhD доктор (Қазақстан Республикасы, Астана қаласы)

Томохико Уяма – PhD докторы, Хоккайдо университетінің славян және еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония, Саппоро)

Финке Питер – PhD докторы, Цюрих университетінің Макс Планк институтының профессоры (Швейцария, Цюрих)

Шотанова Ғалия Айтжанқызы – тарих ғылымдарының кандидаты, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Жауапты редактор

Абдулина Ақсұңқар Тұрсынқызы

Жауапты хатшы және редактор

Мырзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Редакторлар

Қасымова Дидар Бейсенғалиқызы

Черниенко Денис Аркадьевич

Досымбетов Нұрлыбек Айдарбекұлы

Көбеев Рүстем Джаулыбайұлы

Техникалық көмек

Қонырбеков Медет Жаугааштыұлы

Зікірбаева Венера Серікқызы

Копеева Сания Жуматайқызы

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

Кабульдинов Зиябек Ермуханович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Члены редакционной коллегии

Абиля Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор (Республика Казахстан, г. Астана)

Абдырахманов Толобек Абилович – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР (Кыргызская Республика, г. Бишкек)

Апендиев Тимур Акимханович – PhD, ассоциированный профессор, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Горшенина Светлана Михайловна – доктор PhD, кандидат исторических наук; директор по исследованиям CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/Университет Сорбонны (Франция, г. Париж)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (Республика Казахстан, Астана)

Като Синдзи (Shinji Kato) – PhD (в области археологии), Национальный научно-исследовательский институт культурных ценностей в Наре (Япония, г. Нара)

Бирсель Каракоч, профессор тюркских языков, Уппсальский университет (Швеция, г. Уппсала)

Мионг Сун-ок – доктор антропологии, ассоциированный профессор (Корея, г. Сеул)

Козыбаева Махаббат Маликовна – доктор PhD; ведущий научный сотрудник Института культуры и духовного развития «Алаш» Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Астана)

Моррисон Александр – PhD, профессор NewCollege, Оксфорд (Великобритания, Оксфорд)

Мотузаите-Матузевичюте Гидре – доктор археологии, профессор, руководитель Научного центра «Биоархеология» Вильнюсского университета, (Литва, г. Вильнюс)

Муминов Аширбек Курбанович – доктор исторических наук, арабист, профессор; консультант Генерального директора по организационной деятельности ОИК (Центральная Азия), (Турция, Стамбул)

Нурсан Алимбай – кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Отеева Гульфира Елубаевна – доктор исторических наук, профессор Павлодарского педагогического университета им. А.Х. Маргулана (Республика Казахстан, г. Павлодар)

Оутрам Алан – доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории университета Эксетере (Великобритания, г. Эксетер)

Романова Екатерина Назаровна, руководитель Центра этнологических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера (ИГИ АН РС(Я)) (Российская Федерация, г. Якутск)

Рюосуке Оно – доцент, Центр перспективных гуманитарных исследований, Университет Васеда (Япония, г. Токио)

Сабитов Жаксылык Муратович – директор Научного института изучения Улуса Джучи, доктор PhD (Республика Казахстан, г. Астана)

Томохико Уяма – PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований университета Хоккайдо (Япония, г. Саппоро)

Финке Петер, доктор PhD, профессор Института Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария, г. Цюрих)

Шотанова Галия Айтжановна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Ответственный редактор

Абдулина Аксункар Турсуновна

Ответственный секретарь и редактор

Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Научные редакторы:

Касымова Дидар Бейсенгалиевна

Черниенко Денис Аркадьевич

Досымбетов Нурлыбек Айдарбекович

Кубеев Рустем Джаулыбайулы

Техническое сопровождение

Конырбеков Медет Жаугаитиевич

Зикирбаева Венера Сериковна

Копеева Саня Жуматаевна

EDITORIAL TEAM

Editor-in-Chief

Kabul'dinov Ziyabek Ermukhanovich – Doctor of Historical Sciences Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, general Director of Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Editorial board members

Abil Erkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Republic of Kazakhstan, Astana)

Abdyrakhmanov Tolobek Abilovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (Kyrgyz Republic, Bishkek)

Apendiev Timur Akimkhanovich – PhD, associate professor, leading researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Gorshenina Svetlana Mikhailovna – PhD, Candidate of Historical Sciences; Research Director of CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/Sorbonne University (France, Paris)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Laboratory of Physical Anthropology of the National Museum of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana)

Shinji Kato – PhD (Archaeology), Nara National Research Institute for Cultural Properties (Japan, Nara)

Birsel Karakoch – Professor of Turkic Languages, Uppsala University (Sweden, Uppsala)

Myong Soon-ok – PhD (Anthropology), Associate Professor (Seoul, Korea)

Kozybaeva Makhabbat Malikovna – PhD; Leading Researcher, Institute of Culture and Spiritual Development «Alash» of the L.N. Gumilyov Eurasian National University (Republic of Kazakhstan, Astana)

Morrison Alexander – PhD, Professor, New College, Oxford (United Kingdom, Oxford)

Motuzaitė-Matuzevichute Gidrė – Doctor of Archaeology, Professor, Head of the Scientific Center «Bioarchaeology» of Vilnius University, (Lithuania, Vilnius)

Muminov Ashirbek Kurbanovich – Doctor of Historical Sciences, Arabist, Professor; Consultant to the Director General for Organizational Activities of the OIC (Central Asia), (Turkey, Istanbul)

Nursan Alimbay – Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Otepova Gulmira Elubayevna – Doctor of Historical Sciences, Professor at the A. Margulan Pavlodar Pedagogical University (Republic of Kazakhstan, Pavlodar)

Outram Alan – Doctor of Archaeological Sciences, Professor of the Department of Archaeology and History, University of Exeter (Great Britain, Exeter)

Romanova Ekaterina Nazarovna – Head of the Center for Ethnological Research, Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North (IHR RAS (Yakutia)) (Russian Federation, Yakutsk)

Ryuosuke Ono – Associate Professor, Center for Advanced Humanitarian Studies, Waseda University (Japan, Tokyo)

Sabitov Zhaksylyk Muratovich – Director of the Scientific Institute for the Study of the Ulus of Jochi, PhD (Republic of Kazakhstan, Astana)

Tomohiko Uyama – PhD, Professor, Center for Slavic-Eurasian Studies, Hokkaido University (Japan, Sapporo)

Finke Peter – PhD, Professor, Max Planck Institute, University of Zurich (Switzerland, Zurich)

Shotanova Galiya Aitghanovna – Candidate of historical sciences, leading researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Editor-in-Chief

Abdulina Aksunkar Tursunovna

Responsible Secretary and Editor

Murzakhodjaev Kuanysh Madievich

Scientific Editors:

Kasymova Didar Beysengalieva
Chernienko Denis Arkadyevich
Dosymbetov Nurlybek Aidarbekovich
Kubeev Rustem Dzhaubayuly

Technical support

Konyrbekov Medet Zhaugashtievich
Zikirbaeva Venera Serikovna
Kopeeva Saniya Zhumataevna

Published in the Kazakhstan
Otan tarikh
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 1814-6961 (Print)
ISSN: 2788-9718 (Online)
2025. Vol. 28. Is. 2. Pp. 446–459
Journal homepage:
<https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / MPHTI / IRSTI 03.20.

https://doi.org/10.51943/2788-9718_2025_28_2_446-459

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ КОРЕНИЗАЦИИ. НА ПРИМЕРЕ АКМОЛИНСКОЙ ГУБЕРНИИ, 1920-е гг.

Гюльнар Кайроллиновна Муканова¹

¹Институт Истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова

(д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Казахстан)

Кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник

<https://orcid.org/0000-0002-9222-5893>. E-mail: Gulnar_mukanova@mail.ru

© ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2025

© Муканова Г.К., 2025

Аннотация. *Введение.* В 1920-е годы в СССР в национальной политике практиковалась линия на коренизацию. Данная политическая кампания должна была демонстрировать, что партия большевиков уважает традиции представителей народов, входящих в состав Союза, а также укрепить советскую администрацию в республиках национальными кадрами. *Цели и задачи.* В данной статье автор ставил целью показать результаты изучения практики советской коренизации в конкретном регионе Казахстана. Решалась задача выявления специфики процесса коренизации и участия в нем Алаш-интеллигенции Акмолинской губернии. *Материалы и методы.* Материалы архивов РФ и РК, регионального архива составили источниковую базу. Документы анализировались методом индукции, с применением традиционных методов диалектической логики, анализа-синтеза. Использован междисциплинарный подход, на стыке культурной антропологии и этнопсихологии. *Результаты.* По республике партийная установка на «коренизацию» нередко реализовалась поверхностно, отчетность заполнялась формально. Были и исключения, как например по Акмолинской губернии, где в коренизации приняли участие деятели Алаш, перешедшие на советскую службу. Благодаря им, состоялась организация курсов каз-машинистов, на которых молодые женщины и девушки Акмолинской губернии обретали профессию и навыки деловой коммуникации. *Заключение.* К сожалению, репрессии конца 1920-1930-х годов прервали хорошие начинания по внедрению казахского языка в делопроизводство и профессионализацию казахских девушек.

Ключевые слова: СССР, национальная политика, коренизация, КАССР, Акмолинская губерния, каз-машинисты, курсы, репрессии

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации ПЦФ (ИРН: BR24993057) «Фундаментальное исследование основных базовых категорий и подкатегорий жертв политических репрессий в Казахстане и процессы их полной реабилитации» Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Для цитирования: Муканова Г.К. плюсы и минусы коренизации. На примере Акмолинской губернии, 1920-е гг. // Отан тарихы. 2025. Т. 28. № 2. С. 446–459 [на рус.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_2_446-459

ЖЕРГІЛІКТЕНДІРУДІҢ ОҢ ЖӘНЕ ТЕРІС ЖАҚТАРЫ. АҚМОЛА ГУБЕРНИЯСЫНЫҢ МЫСАЛЫНДА, 1920-шы жж.

Гүлнәр Қайроллақызы Мұқанова¹

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
(28-үй, Шевченко көш., 050010 Алматы, Қазақстан)
Тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, бас ғылыми қызметкер
<https://orcid.org/0000-0002-9222-5893>. E-mail: Gulnar_mukanova@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2025

© Мұқанова Г.Қ., 2025

Аңдатпа. *Kіріспе.* 1920 жылдары КСРО-да ұлттық саясатта жергіліктендіру желісі қолданылды. Бұл саяси науқан большевиктер партиясы Одақтың құрамына кіретін халықтар өкілдерінің дәстүрлерін құрметтейтінін, сондай-ақ республикалардағы кеңес әкімшілігін ұлттық кадрлармен нығайта түсетіндігін көрсетуі керек еді. *Мақсаттары мен міндеттері.* Бұл мақалада автор Қазақстанның белгілі бір аймағындағы кеңестік ұлттандыру тәжірибесін зерттеу нәтижелерін көрсетуді мақсат еткен. Мұнда Ақмола губерниясының Алаш зиялыларының жергілікті ұлтқа айналу үрдісінің ерекшеліктерін анықтау міндеті тұрды. *Материалдар мен әдістер.* Бастапқы қорды Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасы мұрағаттарының, облыстық мұрағаттың материалдары құрады. Құжаттар диалектикалық логика, талдау және синтездің дәстүрлі әдістерін қолдана отырып, индукция әдісімен талданды. Мәдени антропология мен этнопсихологияның түйіскен жерінде пәнаралық әдіс қолданылды. *Нәтижелер.* Республика бойынша жергіліктендіруге арналған партиялық қондырғы көбінесе үстірт жүзеге асырылып, есептілік ресми түрде толтырылды. Мысалы, Ақмола губерниясы бойынша кеңес қызметіне ауысқан Алаш қайраткерлері жергіліктендіруге қатысқан ерекшеліктер болды. Олардың арқасында Ақмола губерниясының жас әйелдері мен қыздары іскерлік коммуникация мамандығы мен дағдыларына ие болған қазақ-машинкамен жазу курстары ұйымдастырылды. *Қорытынды.* Өкінішке орай, 1920-1930 жылдардың аяғындағы қуғын-сүргін қазақ қыздарын іс жүргізу мен кәсібилендіруге қазақ тілін енгізу бойынша жақсы бастамаларды тоқтатты.

Түйін сөздер: КСРО, ұлттық саясат, жергіліктендіру, КАССР, Ақмола губерниясы, курстар, қуғын-сүргін

Алғыс. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің ЖТН «BR24993057 «Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін құрбандарының негізгі базалық санаттары мен кіші санаттарын іргелі зерттеу және оларды толық ақтау процестері» бағдарламалық-нысаналы қаржыландыру жобасын жүзеге асыру аясында дайындалды.

Дәйексөз үшін: Мұқанова Г.Қ. Жергіліктендірудің оң және теріс жақтары. Ақмола губерниясының мысалында, 1920-шы жж. // Отан тарихы. 2025. Т. 28. № 2. 446–459-бб. [Орысш.].

DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_2_446-459

THE THE PROS AND CONS OF INDIGENIZATION. ON THE EXAMPLE OF AKMOLA PROVINCE, 1920s.

Gyulnar K. Mukanova¹

¹Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology
(28, Shevchenko Str., Almaty, 050010, Republic of Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, Professor, Leading researcher
<https://orcid.org/0000-0002-9222-5893>. E-mail: Gulnar_mukanova@mail.ru

© Ch.Ch. Valikhanov IHE, 2025

© Mukanova G.K., 2025

Abstract. Introduction. In the 1920s, in the USSR, the line of indigenization was practiced in national politics. This political campaign was supposed to demonstrate that the Bolshevik Party respects the traditions of representatives of the peoples of the Union, as well as strengthen the Soviet administration in the republics with national staff. *Goalss and tasks.* In this article, the author aimed to show the results of studying the practice of Soviet indigenization in a specific region of Kazakhstan. The task was to identify the specifics of the indigenization process and the participation of the Alash intelligentsia of the Akmola province in it. *Materials and methods.* The source base was formed by materials from the archives of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, the regional archive. The documents were analyzed by the induction method, using traditional methods of dialectical logic, analysis and synthesis. An interdisciplinary approach was used, at the junction of cultural anthropology and ethnopsychology. *Results.* In the republic, the party's commitment to "indigenization" was often implemented superficially, and the reports were filled out formally. There were exceptions, such as in the Akmola province, where Alash figures who joined the Soviet service took part in the indigenization. Thanks to them, kaz-typewriting courses were organized, where young women and girls of the Akmola province acquired a profession and business communication skills. *Conclusions.* Unfortunately, the repressions of the late 1920s and 1930s interrupted good efforts to introduce the Kazakh language into office work and professionalize Kazakh girls.

Keywords: USSR, national policy, indigenization, KASSR, Akmola province, kaz-typing, courses, repression

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of the Program-targeted financing (IRN: BR24993057) «Fundamental research of the main basic categories and subcategories of victims of political repression in Kazakhstan and the processes of their full rehabilitation» of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan.

For citation: Mukanova G.K. The Pros and Cons of Indigenization. On the example of Akmola province, 1920s. *Otan tarihy*. 2025. Vol. 28. No. 2. Pp. 446–459 [in Russian].

DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_2_446-459

Введение. В двадцатых годах прошлого столетия в республике была поставлена и по мере возможностей решалась задача коренизации. Под этим имелось в виду увеличение доли национальных кадров в коллективах советских учреждений, что должно было урегулировать национальное представительство во властных структурах. Политическим актом для проведения коренизации явился Декрет ЦИК Казахской АССР от 22 ноября 1923 года, в котором предусматривался перевод делопроизводства в казахских волостях на казахский язык.

Данная политическая кампания была реализована на местах с разной степенью ответственности: где-то отчитывались поверхностно – посчитав технический персонал: сторожей, уборщиц, кучеров казахской национальности, к примеру. Хотя в действительности идея коренизации имела серьезные основания; практика первых лет советской власти показала, что для работы с коренным населением нужны знания казахского языка, обычаев и традиций. Но поскольку это требовало времени и результат не был гарантирован, то логичнее оказалось принять на работу больше казахов и казашек и обучить их необходимым навыкам.

Объективной трудностью кампании был низкий процент казахских девушек в советских учреждениях; многие из них имели низшее образование и не обучались ранее определенной профессии. Таким образом, коренизация по времени совпала с кампанией освобождения женщин Востока, организацией женотделов и проч. Выбор в качестве объекта изучения конкретной локации – Акмолинской губернии, самого северного из регионов республики, обусловлен тем, что в пограничных маргинальных областях к началу революции зона распространения русского языка, по сравнению с языком коренной казахской нации, была шире нежели в более южных областях Казахстана. Наследие колониального режима выражалось и в мизерном присутствии национальных кадров в структурах управления, в сфере культуры, издательском деле, не говоря о почти повсеместном отсутствии женщин-казашек на публичных должностях.

Материалы и методы. Материалами для изучения особенностей коренизации в Акмолинской губернии служат источники из зарубежных архивов, в частности Государственного архива Российской Федерации [ГАРФ, Москва. Ф. 3316. Оп. 20. Д. 431], Российского государственного архива социально-политической истории [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 484], а также Государственного архива Северо-Казахстанской области [СКО ГА. Ф. 2, 55 и др. Подшивки газет «Мир труда» и др]. Дополнительными источниками информации являются печатные издания советского времени,

публичные выступления Ф. Голощекина, газета «Мир труда» и «Бостандық туы», выходившие в Петропавловске, мемуары и исследования краеведов о деятелях Алаш М. Жумабаеве, Ж. Тлеулине, С. Мустафине и др.

Ведь в 1920-1930 годы в газетах и докладах совслужащих, на партконференциях широко обсуждалась тема великодержавного шовинизма, принижения коренных народов. Эти моменты докладывались в Центр, в Москву, в ЦИК СССР [ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 20. Д.431. Л. 24]. Вопросы коренизации были на контроле Совета национальностей Союза, по крайней мере, в 1927-1928 годах.

С целью отражения политики казахстанской парторганизации были использованы публичные выступления Ф. Голощекина [Голощекин, 1926], краеведческие исследования и мемуары о деятелях Алаш Акмолинской губернии [Муқанов, 2005] и [Сейітбаттал Мұстафаұлы, 2021]. Определенные результаты сделаны автором на основе архивных источников из ранее опубликованных сборников документов.

Методами исследования были: традиционные методы гуманитарных наук, анализа-синтеза, индукции-дедукции, верификации источников, компаративный, а также междисциплинарный подход – архивные и мемуарные источники изучены на стыке социальных наук, с применением методов социальной и правовой антропологии, этнопсихологии, поскольку в данном регионе коренизация (казахизация) коснулась молодых казахских женщин и девушек, привлеченных к обучению на курсах каз-машинписи. Для того, чтобы восточная девушка преодолела комплексы, выработанные семейным и родовым воспитанием, потребовалась дополнительная разъяснительная работа. Эту миссию выполнили деятели Алаш-интеллигенции, которые устно и посредством казахских газет терпеливо разъясняли цели и задачи коренизации и профессионализации, особенно для казахских женщин.

Обсуждение. Тема коренизации как одной из составляющих национальной политики в СССР, представляет несомненный научный интерес, как, во-первых, практика управления многонациональным государством, созданным большевистской партией при помощи разных методов, включая и насилие, и заигрывание с массами. Экс-инородцы Российской империи в новых условиях определенно рассчитывали получить больший доступ в административные структуры, в учебные заведения и в целом на реализацию своих культурных потребностей [Кайкова, 2007]. Однако практика реализации коренизации имела противоречивый характер, что отмечали и С. Садвокасов, Ж. Мынбаев, высказавшие свое несогласие на партийных форумах. Однако, к началу военного периода эта тема (национальный вопрос, коренизация в том числе) постепенно исчезли из перечня допущенных к публичному обсуждению, тем. Причиной были массовые политические репрессии, жертвами которых стали те, кто проводил коренизацию на местах совершенно искренне, в надежде дать просвещение коренному населению и развивать молодежь, готовить ее к управлению государством.

Тема коренизации – одна из полузабытых, не удостоенных в казахстанской историографии, большого внимания, тем. Следует отметить, что в прежних учебниках и многотомных изданиях по истории Казахстана XX века эта тема освещалась либо в русле партийной пропаганды, либо – вскользь, соответственно не давалась оценка действительных причин коренизации и сопутствующих ее реализации, явлений [Сапарғалиев, 1957], [см. Нусупбеков, Бисенов, 1964]. Данный тренд сохранялся на протяжении двадцатого столетия, к сожалению, детали процесса, особенно его минусы так и не были раскрыты. Тогда как выяснение особенностей коренизации и в целом решения так называемого национального, вопроса в Союзе остается краеугольным камнем зарубежных политологических концепций.

Теме национальной политики в СССР были посвящены научные разработки ряда зарубежных ученых. Например, еще до распада Союза увидела свет статья С. Андерсона [Anderson, Silver, 1984]. В ней анализировались вопросы билингвизма как следствие коренизации. Из-за дефицита аутентичных, в том числе нарративов и архивных источников, авторам не удалось достичь цели полномасштабного исследования истоков билингвизма. Однако сама попытка подхода к проблеме заслуживает внимания.

В книге исследовательницы из Принстонского университета (США) Фрэнсин Хирш [Hirsch, 2005] «Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union» («Империя наций») автором были проведены параллели между политикой царской колониальной и советской, администраций. По мнению Хирш, именно знания основ этнографии и этнопсихологии в некоторой степени способствовали продвижению и той, и другой, вглубь национальных окраин.

Оригинальные гипотезы Фрэнсис Хирш раскрывают попутно роль коллаборационистов в указанном процессе. Исследования данного типа можно отнести к модернистским и рассчитанным на популяризацию тем советского периода.

Монография Т. Мартина (2001) «The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union» («Империя позитивных действий: нации и национализм в Советском Союзе», 1923-1939) также отличается оригинальностью, не случайно в название книги автор вынес в кавычки словосочетание: «массовые позитивные действия» со стороны советской империи. Он в своей работе отслеживает конфликтогенность советской национальной политики, вызванную географическим самоопределением национальных территорий, введением десятков национальных языков и первыми в мире массовыми программами «позитивных действий». Мартин отмечает противоречия, присущие советской национальной политике, которая одновременно стремилась способствовать росту национального самосознания среди национальных меньшинств; с другой – поддерживать национально-освободительные движения в соседних странах, устраняя любое внешнее влияние на национальности, проживающие в пределах Союза.

Многие нерешенные в тот исторический период, вопросы дают о себе знать и на постсоветском пространстве. Соответственно, немаловажно изучать современные тренды освещения темы коренизации в независимых государствах бывшего Союза. В настоящее время доступны публикации коллег на постсоветском пространстве, отражающие особенности коренизации в Беларуси [Дроздов, 2020 и др.], Украине [Васильев, 2010; Васильев, 2016], Якутии [Борисов, 2019]. В задачи данной статьи, ввиду ограниченности ее объема, не входило подробно излагать этапы и методы проведения коренизации в других республиках, хотя следует, забегая вперед, подчеркнуть, что процесс и в названных регионах Союза имел аналогичные плюсы и минусы. Ввиду излишней политизации украинской проблематики сегодня, на наш взгляд, коренизация представляет одну из острых тем дискуссий на просторах Интернета, не всегда в русле научной этики. Исключением являются исследования И.В. Васильева, который, к примеру, опираясь на архивные источники по Краснодарскому краю, относит практику кадрового «выдвижения», к «сталинской» составляющей в процессе «украинизации» [Васильев, 2016: 3]. Данный исследователь верно отмечает такой этап, как «деукраинизация», к которому свелась украинизация на завершающем довоенном этапе [Васильев, 2010: 46].

В Белорусской ССР 1920-х годов политика коренизации (ее еще называют, белорусизации) формально также заключалась в продвижении белорусского языка и культуры, а также увеличении доли белорусов в госаппарате и общественных организациях и также была свернута. Начались репрессии против местной интеллигенции [Дроздов, 2020].

Представляет интерес, к примеру, мнение ученых, изучавших практику и последствия коренизации в Северо-Восточном регионе РСФСР: «...Опыт фактически независимого развития Якутии в 1922-1927 гг. был двояк: с одной стороны, укрепилась культурная автономия за счет развития якутского языка и политики коренизации, а с другой – еще более обострилась политическая борьба, на вершине которой встали национальные вопросы» (Борисов, 2019: 225). Любой социальный процесс имеет неоднозначные последствия; советская «казахизация» также занимает широкий спектр позитивных и негативных оттенков. Объективности ради следует отражать все грани процесса социализации в указанных хронологических рамках, без исключения. Это поможет избежать ошибок и перекосов в национальном вопросе впредь.

Результаты. Линия на коренизацию в Казахстане имела реализацию в нескольких аспектах: во-первых, изучение казахского языка представителями других народов из числа служащих; во-вторых, продвижение по карьерной лестнице лиц коренной национальности, в-третьих, как в Оренбурге в период дислокации в этом городе столицы Казахской республики, и в Акмолинской губернии, – расширение штата казашек-машинисток в издательствах, редакциях газет и рост численности казашек-делопроизводителей, соответственно, в-четвертых, – увеличение количества книг, учебников, букварей, словарей на казахском языке.

Практика коренизации в Акмолинской губернии имела свои особенности: здесь, в северном регионе, вдали от столицы (тогда ею был назначен город Оренбург) концентрировались деятели активно действовавших до 1920 года движения, партия Алаш. Большинство из алашской интеллигенции данной когорты имели образование, ряд из них были авторами брошюр и в прошлом входили в состав редакций алашских печатных изданий. После амнистии Алаш-Орды они были

приняты на работу в учебные заведения Кокчетова, Петропавловска, Атбасара, Акмолинска, ряд из них трудились в губернском отделе народного образования.

Как только стартовала кампания по коренизации, алашская интеллигенция на местах распознала в этом начинании позитивные стороны. Через различные обучающие курсы можно было национальную молодежь из аулов и городов привлечь к активной общественной работе, расширить их кругозор и дать шанс самим строить государство и общество. Архивные источники подтверждают гипотезу, что в упомянутой губернии подошли к реализации спущенной сверху кампании по коренизации с пониманием и ответственностью именно благодаря инициативам алашской интеллигенции. Описываемые события по организации курсов каз-машинистов охватывают период, начиная с декабря 1925 года по январь 1926 года и охватили 1927 год.

Начальный период функционирования курсов отличался рядом сложностей. К примеру, 8 декабря 1925 года состоялось заседание Казкомиссии при Акмогубисполкоме [Протокол № 23. СКО ГА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 339. Л. 10]. Была заслушана информация тов. Иралиева о занятиях курсов по подготовке каз-машинистов, докладчик отметил проблемные вопросы: отсутствие помещения для занятий машинистов, отсутствие пишущих машин с казахским шрифтом и вакансию заведующего курсами. Иралиев призвал срочно устранить недостатки и запустить курсы как можно скорее [СКО ГА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 339. Л. 10].

На данном заседании постановили: а) возбудить ходатайство перед губернским исполнительным комитетом (ГИК) о предоставлении для занятий каз-машинистов зала заседаний 2-го Дома Советов; б) ввиду недостатка пишущих машин с каз-шрифтом, изъять машины, желательно с машинистками, ввиду их малой подготовленности, из губотделов: Адмотдела, ГИКа, ГубФО, УИК (уисполкома) и Сельхозкредита; в) заведующим курсами по подготовке каз-машинистов, «в качестве самой подходящей кандидатуры, Комиссия выдвигает заведующего ОРГО ГИКа тов. Сансызбаева, на какового возложить дальнейшую организацию занятий на курсах и преподавание на таковых (курсах) правил делопроизводства» [СКО ГА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 339. Л. 10]. На данном заседании председательствовал Иралиев. Секретарем заседания Казкомиссии был Шаяхметов (Речь идет о Жумабае Шаяхметове, который в начале своей карьеры был секретарем Каз-комиссии в АкмогубОНО – Г.М.). Это подтверждается другим архивным документом. Выписка из приказа № 65 Акмолинского губисполкома от 20 ноября 1925 года гласит, что секретарем Казкомиссии при губисполкоме с 1 ноября (1925 года) назначается тов. Шаяхметов Жумабай с окладом 35 рублей в месяц [СКО ГА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 417. Л. 389].

На следующем заседании уже присутствует Черманов, которого официально назначили заведующим курсами каз-машинистов [СКО ГА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 339. Л. 12]. Занятия для курсанток проводились три раза в неделю по 1 час 30 минут. Для организации обучения 30-ти девушек требовалось три машинки. Была утверждена программа курсов с практикой по 10-пальцевой системе в объеме 144 часов. Программа включала предметы: разбор машин, родной язык, делопроизводство и деловая корреспонденция, русский язык [СКО ГА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 339. Л. 12 об.].

На курсах каз-машинистов в Петропавловске обучались только девушки-казашки, вначале в количестве тридцати, затем, из-за нехватки средств, число их сократили до 15-ти. Попастъ на курсы было непросто: отбор кандидаток заключался в сдаче экзаменов: по казахскому языку, по русскому языку и математике. Преподавателей также отбирали по заявлениям, учитывая образовательный ценз и их педагогический стаж.

20 декабря 1925 года состоялся экзамен для тех, кто подал заявление о принятии их на курсы машинистов на казахском языке в городе Петропавловске. Проверочная комиссия при ГубОНО под председательством Черманова, секретаря Газизова и члена Мустафина провела экзамен, ход которого отражен в протоколе: «Каждая гражданка, подавшая заявление, была приглашена в особую комнату для проверки, где комиссия произвела испытание персонально по чтению на казахском, а также на русском, языках. Устроили комплексную работу, для проверки по казахской новой орфографии, а также по арифметике, задана задача, которая сначала продиктована, потом решена индивидуально каждой гражданкой. После чего комиссия приступила к проверке, результаты коей прилагаются на втором листе. Председатель комиссии Б. Черманов. Член Мустафин. Секретарь Газизов [СКО ГА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 339. Л. 14].

Список подавших заявление на казахские курсы машинистов:

1. Абуша Муканова
2. Нури Сулейменова

3. Шарбан Ерденаева
4. Кульсум Аяббергенова
5. Майра Мустаева
6. Гайша Сейфуллина
7. Майра Мурзаханова
8. Мариам Карабалина
9. Нагима Мусина
10. Мап-Нур Торенова
11. Сахиб Осипова
12. Сафура Давлетбаева
13. Биби-Кемал Садыкова
14. Минавар Сарсенбаева
15. Май-Таб Акбарова
16. Кадича Шарафутдинова
17. Рабига Аитова
18. Умуш Мустафина
19. Жемал Бердыхожина
20. Хадича Жамшина
21. Саруар Мусаффарова
22. Мадина Шарафутдинова
23. Амаян Аскарова
24. Рахима Алимхожина
25. Нурия Оспанова
26. Махруп Тукубаева
27. Халима Джолдасбаева
28. Маира Джамилова
29. Шаргия Мурзалина
30. Галима Валишина
31. Джамиля Есалимова
32. Ашраф Турсынбаева
33. Разия Газизова
34. Зылиха Тастемирова
35. Гайни-Кемал Баймухамбетова
36. Гульсум Бекенова
37. Кабиба Айсина
38. Рахима Давлеткедаева
39. Маира Тастемирова
40. Шарафат Бекмухаметьева
41. Гарифа Комшабаева
42. Ахсартова
43. Калдыгарина.

Из 43 соискателей были приняты лишь 30 девушек, остальные экзамен не выдержали [СКО ГА. Ф.2. Оп.1. Д.339. Л. 17-17 об.].

Сами курсы каз-машинописи, как их кратко называли, вначале размещались в помещении Механического завода имени Ленина. Почему на заводе? Потому что печатные машинки необходимо было переоборудовать или усовершенствовать под казахский алфавит, точнее, под арабскую графику. И на заводе это было сделать удобнее. Шла оживленная переписка между руководством Механического завода им. Ленина в Петропавловске и Акмолинским губернским отделом народного образования [СКО ГА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 339. Л. 6]. Выработывался совместный план работ с учетом деталей обучения.

К организации курсов в плане предоставления печатных машин местные ведомства в лице ГубОНО подошли серьезно; в августе 1925 года из города Орла был приглашен специалист-техник по ремонту пишущих машин, имевший опыт преподавания машинописи по 10-ти пальцевому «слепому» американскому методу (так указано в документе, подтверждающем его квалификацию, а именно: аттестате о прохождении курсов коммерческих знаний повышенного типа Орловского губотдела

Союза совработников и Губпрофобра за № 625 от 27 июля 1925 г.). Им оказался товарищ Николай Михайлович Лягин, успешно прошедший названные курсы повышения в городе Орле с 1 июля 1924 года по 27 апреля 1925 года [СКО ГА. Ф. 2. Оп.1. Д. 339. Л.9].

О том, что методика Н.М. Лягина оказалась конкурентоспособной, свидетельствует архивный документ более позднего времени. Так, 30 декабря 1925 года состоялось заседание Комиссии по установлению клавиатуры на казахском шрифте [СКО ГА. Ф. 2. Оп.1. Д. 339. Л. 19]. Присутствовавшие на нем от ГубОНО товарищи Темирбеков, Логинов, Болгамбаев, Черманов и Хомулло заслушали техников Савельева и Лягина. Последние два участника заседания представили авторские методики преподавания машинописи. Причем Лягин продемонстрировал свою пишущую машину, Савельев же машины необходимой модели не имел и представил вниманию собравшихся лишь схему [СКО ГА. Ф. 2. Оп.1. Д. 339. Л. 19]. Постановили: «Заслушав доклад обеих заинтересованных сторон и обмен мнений по вопросу установления клавиатуры на казахском шрифте, в смысле целесообразности как со стороны техники и производительности, совещание находит необходимым дать оценку по пересмотру пишущих машин обеих сторон на практике» [СКО ГА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 339. Л. 19].

По персоналиям членов выше упоминавшейся Комиссии, в настоящее время можно утверждать, что большинство их имели отношение к Алаш и Алаш-Орде. Например, Хайретдин Болгамбаев (1894–1937) был в 1917 году членом комитета «Алаш» по Акмолинской области, затем, до начала 1920-х годов – активным участником коммуникаций между лидерами Алаш и Алаш-Орды, с одной стороны, и – с лидерами Туркестанской автономии в Ташкенте и Бухаре.

По сведениям, собранным академиком Д. Камзабекулы, в 1924–1928 гг. Х. Болганбаев работал заместителем Акмолинского ГубОНО в Петропавловске. Параллельно со службой он работал преподавателем Казпедтехникума и совпартшколы, в совпартшколе – заведующим учебным отделом (Камзабекулы, 2023). Будучи давно знаком с Ахметом Байтурсыновым со времен газеты «Қазақ», Болганбаев был осведомлен о большой заботе, которую проявил нарком просвещения Байтурсынов относительно доставки в Оренбург из Казани пишущих машинок с клавиатурой на арабице. Соответственно, присутствие Х. Болганбаева на заседаниях Комиссии по организации курсов каз-машинописи не случайно; он с большим желанием принимал участие в данном мероприятии, которое открывало хорошие перспективы для казахских девушек и женщин. Они осваивали машинопись, повышали свою грамотность и могли трудоустроиться. А для решения общей задачи коренизации, тем самым Акмолгуберния могла внести свой посильный вклад.

Другой участник тех далеких событий в Петропавловске, Черманов Бакий, исполнявший обязанности секретаря Комиссии [СКО ГА. Ф. 2. Оп.1. Д. 339. Л. 19, 20 и др.], также работал в Акмолинском ГубОНО. Он был уроженцем соседней Семипалатинской губернии, происходил из знатного рода Шормановых. Каким образом он попал в Петропавловск, остается только догадываться: возможно, так он скрывал свое социальное происхождение, поскольку в Петропавловске его знали немногие. О его непростой судьбе есть воспоминания дочери и очерки [Абусейтова, 2015], также мы ранее писали о Б. Черманове как потомке казахских баев, ставших жертвами конфискации и высылки [Муканова, 2025]. Из рода Шормановых вышли известные люди, с этой семьей связано многое в истории Алаш.

В составе экзаменационной комиссии фигурирует фамилия Тлеулина. Жумагали Тлеулин (1890–1938) известен ныне как деятель Алаш, один из первых врачей в северном регионе, друг Магжана Жумабаева, авторитетный директор Казпедтехникума в Петропавловске [Муканов, 2005].

Практически в том же составе Комиссия продолжила свою работу в январе следующего, 1926 года. На нем присутствовали: Темирбеков, Логинов, Сансызбаев, Черманов. Председательствовал Темирбеков. Секретарь заседания – Черманов [СКО ГА. Ф. 2. Оп.1. Д. 339. Л. 20]. Ильяс Темирбеков (в источниках иногда пишется Темербеков), 1893 г.р., уроженец Актюбинской области, с декабря 1924 по февраль 1925 наркомпрос (то есть занимал этот пост до назначения Смагула Садвокасова) работал заведующим Акмолгубоно. К сожалению, рано ушел из жизни по болезни, в 1927 году. В его честь Казпедтехникум некоторое время носил имя Темирбекова, что удалось установить по публикациям в газете «Бостандық туы», что выходила в Петропавловске (СКО ГА. Фонд газет) и старым фотографиям из личного фонда И.В. Коцык в ЦГА РК в Алматы [ЦГА РК. Ф. 1659. Оп.1. Д. 1-5]. Что до Сансызбаева, в некоторых протоколах указывалось, что он представляет Губснаб. Впоследствии он был выведен из состава активных членов Комиссии и

преподавателей курсов, по распоряжению И. Темирбекова [СКО ГА. Ф. 2. Оп.1. Д. 339. Л. 24]. Причиной могла служить занятость Сансызбаева на основной работе.

К началу 1926 года часть пишущих машин, задействованных на курсах каз-машинописи в Петропавловске, вышла из строя, и встал вопрос о приобретении новой. Также пришлось сократить число будущих машинисток до 15-ти человек. Смету разрешено было составить лишь на четыре предстоящие месяца, с включением в нее сумм на приобретение новой машинки и ремонт старых [СКО ГА. Ф. 2. Оп.1. Д. 339. Л. 20]. Прием же новых учащихся теперь предложено было вести на договорных началах (то есть на платной основе), с условием прослужить после окончания курсов год на территории Акмолгубернии. Эта деталь указывает на то, что курсы были настолько популярны, что желающие их пройти готовы были произвести оплату, а спрос на выпускников был колоссальный по всей республике. Это в свою очередь косвенно свидетельствует о хороших результатах обучения и высокой организации курсов, где заведующим был назначен с первых дней Бакий Черманов.

Также в январе 1926 года был принят на работу переводчик, о чем свидетельствует виза Темирбекова на заявлении, составленном арабской вязью. Виза расположена в левом верхнем углу, кириллическими буквами и гласит: «Черманову. Выяснить подготовку, от коей в зависимости, пригласить переводчиком на курсах машинисток. 19 января 1926. Темирбеков» [СКО ГА. Ф. 2. Оп.1. Д. 339. Л. 23]. Должность переводчика требовалась, поскольку казахские девушки не всегда могли уяснить смысл урока, который Лягин как технически образованный человек, пытался им донести. Технические термины в тот период не были еще систематизированы [СКО ГА. Ф. 1962. Оп.1. Д. 12. Л. 70]. Этот факт констатировала Центральная комиссия при КазЦИК по введению казязыка в делопроизводство госорганов КССР в начале 1925 года [СКО ГА. Ф. 1962. Оп. 1. Д. 12. Л. 69; Жумабай Шаяхметов, 2022. С. 27–29].

Соответственно, еще не было точных переводов терминов с русского на казахский язык, поэтому переводчик был крайне необходим.

В Государственном архиве Северо-Казахстанской области сохранилось написанное от руки заявление заведующего курсами Б. Черманова на имя заведующего АкмолгубОНО. Из его содержания выясняется, что курсы казашек-машинисток начали функционировать фактически с 15 января 1925 года. Помимо Лягина, преподавали на курсах: Владимирцева (русский язык), Сансызбаев, Мустафин (казахский язык), также был нанят сторож [СКО ГА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 339. Л. 24]. Сейтбаттал Мустафин (1892-1938) ныне известен как видный представитель движения Алаш, просветитель-педагог. До революции окончил в Стамбуле учительскую семинарию. Печатался в первом казахском журнале «Айқап» (выходил в г. Троицке). В октябре 1918 года в городе Алаш, столице Алаш-Орды, организовал учительские курсы вместе с К. Сатпаевым и М. Турганбаевым. Там же, в годы Гражданской войны, под эгидой Алаш-Орды вместе с Мухтаром Ауэзовым и Жусипбеком Аймаутовым выпускал журнал «Абай».

В биографической книге о С. Мустафине авторы указывают, что с 1925 по 1930 годы он переехал из Кокшетау (где работал с 1920 по 1922 годы в отделе образования) и преподавал в педтехникуме в Петропавловске. Здесь он знакомится с Магжаном Жумабаевым, Сабитом Мукановым, Жаканом Сыздыковым, Жумагали Тлеулиным, Бекмагамбетом Серкебаевым [Сейтбаттал Мұстафаұлы, 2021: 13].

Участие С. Мустафина в организации преподавания родного языка на курсах каз-машинописи также свидетельствует о заинтересованности алашской интеллигенции в росте национальных кадров, продвижении казашек в социально-культурной сфере. К тому же знания делопроизводства и машинописи гарантировало их трудоустройство в редакциях казахских газет, в секретариатах губернских структур.

Среди преподавателей лишь Владимирцеву Анну Евгеньевну трудно заподозрить в участии в Алаш движении, либо – отнести к сочувствующим Алаш. Она в своем заявлении при поступлении на работу преподавательницей русского языка указала, что окончила учительский институт в г. Ново-Николаевске (ныне г. Новосибирск) в 1920 году, имеет педагогический стаж работы в школах – 6 лет, из них с 1920 по 1924 год работала в школе-семилетке [СКО ГА. Ф.2. Оп.1. Д. 339. Л.25]. Помимо курсов, она, возможно, преподавала в педтехникуме, где работал ее супруг, Владимирцев Константин Семенович, который в 1904 году после окончания Иркутской учительской семинарии некоторое время работал учителем в Иркутской области, затем – в Томском учительском институте, который успешно окончил до революции [Войцеховская, 2021: 241, 298–299]. В целом, состав преподавателей на курсах машинописи был исключительно отборный.

По Акмолинской губернии и в самом городе Петропавловске последующем отводилось достаточно внимания изучению казахского языка лицами некоренной национальности. Процесс стартовал после критики, высказанной Ф.И. Голощекиным на II Пленуме КазКрайкома. Первый руководитель республики заявил: «Надо указать три явления. Первое – сопротивление, главным образом, со стороны европейского русского населения, со стороны того среднего состава советского аппарата, который боится за свое место, который сидит здесь довольно долго; второе и третье явление – извращение казакизации с двух сторон, со стороны европейской и казахской части» [Голощекин, 1927: 14].

По настоятельным требованиям Казкрайкома, предприятия Акмолинской и других губерний стали формировать списки работников, которые в обязательном порядке должны были посещать курсы казахского языка. То есть, коренизация в этом смысле имела благие намерения: организовать мост понимания между населением и властью, расширив сферу применения казахского языка.

Об этом свидетельствуют списки, направленные в АкмолгубОНО с предприятий. В этих списках указаны фамилии и должности тех работников и служащих, которым вменялось в обязанность посещать исправно занятия казахского языка. Так, имеются в архиве сведения с Кожмехтреста – 7 человек:

Табл.1. Список выделенных товарищей для посещения курсов каз языка при Кожмехтресте, 18.04.1927 г. [СКО ГА. Ф.2. Оп.1. Д. 418. Л. 26].

№	Фамилия и имя	Должность
1	Богородицкий А.А.	Счетовод
2	Ильин Н.П.	Счетовод
3	Бурлев И.И.	Бухгалтер
4	Толмачев Н.И.	Управделами
5	Ушаков Василий	Мастер Овчинзавода
6	Рохин Александр	Стирщик Пимзавода
7	Росторгов В.И.	Кассир

Курсы казахского языка проводил Сансызбаев, при Акмолинском губернском статбюро, в архиве сохранился его отчет о Программе курсов. В отчете Сансызбаев, он же – заместитель заведующего губстатотделом) указал, что курсы начали работать с 5 марта 1927 года по инициативе администрации. Уроки проходили по 2 часа еженедельно, дважды в неделю, в понедельник и четверг, с 6-ти до 8-ми часов. Любопытно, что относительно учебника и методики Сансызбаев пишет: «Ознакомление со звуками и буквами по букварю (Магжана) Жумабаева «Саватты – бол» (правильно «Сауатты бол!»), чтение и письмо на пройденные буквы» [СКО ГА. Ф.2. Оп.1. Д. 418. Л. 26].

Примерно в тот же период в АкмолГубОНО сведения о 37-ми обучающихся на курсах казахского языка служащих и сотрудниках представил Губмедторг [СКО ГА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 418. Л. 23]. Эти и другие сведения свидетельствуют о процессе осознанной необходимости изучения знания языка государствообразующей нации, который был инициирован сверху, вместе с тем имел отклик на местах.

Однако не все было так однозначно, к примеру, исследователь О. Кайкова приводит мнение, что в ряде областей РСФСР (Мордовии, Средне-Волжском крае) результаты коренизации в органах милиции и юстиции были минимальными [Кайкова, 2007: 115]. При этом исследователь ссылается на публикации 1933 года, современные процессу коренизации [Петрова, 1933]. Это очень интересный факт, то есть результаты коренизации также изучались в 1930 годы, однако по мере ее свертывания и с началом массовых политических репрессий среди националов, позднее научных публикаций о коренизации, почти не встречается. Как считает А.А. Борисов, «...Лишение автономного статуса республики (Якутия – Саха), переход от политики привлечения национальной интеллигенции в период НЭПа к гонениям на нее по обвинению в буржуазном национализме, свертывание коренизации и национального обучения при приоритете русского языка, переход на кириллицу, вытеснение религии – стали вехами на пути реализации нового этапа национальной политики Советского государства» [Борисов, 2019: 226]. Таким образом, эти выводы коллег полезны для углубленного изучения такого неоднозначного явления, как искусственная коренизация, и на казахстанском источниковедческом материале. Важно, что в каждом из названных выше регионов также пострадала национальная интеллигенция, образованная часть коренных народов.

Большинство исследователей, в их числе А. Жумадил, отметили, что в соответствии с постановлением в 1926 году метод коренизации решительно меняется, госаппарат переходит к функциональной коренизации, т.е. к замещению казахскими работниками, в первую очередь, тех должностей, от которых зависит действительный переход госаппарата к работе на казахском языке. Работа по определению точного перечня и учета должностей, подлежащих коренизации, была завершена к 1927 г. [Жумадил, 2018. С. 120].

Заключение. Советская политика коренизации, проводимая в 1920-е годы, в определенной степени явилась следствием перекосов колониального периода, когда инородцы практически не допускались в органы управления, а доля казахского языка в делопроизводстве, публичном информационном поле, к примеру, была мизерной. Коренизация была следствием того, что власть советов была привнесена извне и ее проводниками были преимущественно лица некоренной национальности. Все это создало ситуацию, когда подавляющая часть постановлений, приказов, инструкций и другого рода директив не всегда были понятны на местах. Процесс охватил отдаленные регионы бывшей империи и имел специфические особенности.

Руководящий состав предприятий, оставшихся с дореволюционного периода, на территории Акмолинской губернии составляли представители славянских этносов, плохо владевших языком государствообразующей нации. Кампания по коренизации была в некоторой степени направлена на исправление колониального курса на русификацию, и одновременно – на поднятие престижа казахского языка. Деятели Алаш, в то время работавшие в советских учреждениях, преимущественно в сфере просвещения (губОНО, педтехникумы, школы и редакции газет), с большим энтузиазмом включились в организацию различного рода курсов повышения квалификации педагогов, машинописи и пр. В этом проявилась их гражданственность и любовь к родному народу.

Наблюдалась заинтересованность обучающихся на курсах в овладении казахским письменным языком, применении полученных знаний в работе (статистика, сбыт и скупка товарной продукции, обслуживание населения). В целом, исследуемый период представлял благоприятный социальный климат для массового освоения взрослым неказахским населением, языка Абая и Магжана. Вместе с тем, в действительности, провозглашенная как благо для бывших «инородцев», коренизация обернулась масштабированием зоны действия русского языка в делопроизводстве, поскольку, переводя директивы партии, казахские служащие, коммунисты вновь принятые на работу, те же машинистки в советских ведомствах, должны были прежде понимать тексты и соответственно изучить вначале русский язык. В документах фигурируют другие названия кампании: «киргизация», «казакизация», соответственно тем наименованиям этноса, которые архаично продолжали употребляться в отношении казахов. Встречались и негативные мнения, часть служащих иных национальностей не желали учиться языку коренной нации, считая для себя это не нужным, по меньшей мере.

Коренизация охватила слишком узкий временной отрезок и в конце концов была свернута, ведь в 1927 году Голощекиным была объявлена открытая борьба с «национал-уклонизмом» в республике; иными словами, любые проявления этничности со стороны патриотов осуждались. Также в республике в 1929 году произошла смена алфавита на латиницу, что усложнило и без того громоздкий процесс переводов и обучения казахскому языку лиц некоренной национальности.

Автору удалось выяснить персоналии Алаш по Акмолинской губернии, принявшей посильное участие в продвижении национальных кадров молодежи и казахских девушек. Увы, все выше упоминавшиеся деятели Алаш, так или иначе задействованные в коренизации и продвижении казахского языка, открытии курсов на родном языке в пределах Акмолинской губернии, стали жертвами политических репрессий.

Теперь уже выдвиженцы новой когорты, на базе политики коренизации, казахские совпарработники должны были осуществлять курс на «Малый Октябрь», попирая национальные ценности, язык, религию, традиции и в целом культуру. Аналогичные явления имели место по всей республике и Союзу в целом.

Безусловно, социальный процесс коренизации имел и положительные последствия: во-первых, в ходе кампании был осуществлен социальный лифт для казахской молодежи. Именно в тот период был внедрен специальный термин в делопроизводство и практику работы советско-партийных органов, а именно: «выдвиженцы». Под ними понимались лица коренной национальности (не только в Казахстане, по всему Союзу), выдвигавшиеся на руководящие должности. В советской историографии эти моменты достаточно изложены, чтобы на них подробно останавливаться. Тем не

менее, другим положительным следствием коренизации была активизация, выражаясь современными дефинициями, в области гендерного равенства. Казахские девушки и молодые женщины, проявившие себя в общественной работе, также стали выдвигаться на должности, в аулсоветах, к примеру. «Слабая половина» выдвиженцев сотрудничала со СМИ; так, в региональных газетах удалось выявить поток писем с мест по Акмолинской и Семипалатинской губерниям, в частности, авторами которых были женщины-активистки. В-третьих, и это, пожалуй, одно из положительных следствий кампании коренизации, что, несмотря на ее идеологический подтекст, был все же открыт определенный простор, пусть и свернутый вскоре, для реализации коммуникативных возможностей казахского языка. Казахский язык в период коренизации стал языком делопроизводства, на нем престижно было в то время общаться с посетителями госорганизаций, клиентами, аульными жителями. Для Акмолинской губернии это был шаг вперед, такое внимание к культуре и языку импонировало населению, казахская речь звучала на собраниях... Как выше отмечалось, такая ситуация плодотворно сказалась на развитии издательского дела в республике; активно привлекалась интеллигенция Алаш для написания учебников для начальной школы и для взрослых, по ликвидации неграмотности, пьес; редакции региональных газет имели возможность увеличить тиражи изданий.

Таковы плюсы и минусы коренизации в Казахстане. Автор не претендует на полное исчерпывающее раскрытие темы, поскольку ныне рассекреченные архивные материалы представляют лишь верхушку «айсберга» по коренизации.

Источники

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
РГАСПИ – Российский Государственный архив социально-политической истории.
СКО ГА – Северо-Казахстанский областной государственный архив

Sources

GARF – Gosudarstvennyi arhiv Rosiskoi Federatsii [State Archives of the Russian Federation]
RGASPI – Rosiski Gosudarstvennyi arhiv sotsialno-politicheskoi istorii [Russian State Archives of Social and Political History]
SKO GA – Severo-Kazhastanski oblastnoi gosudarstvennyi arhiv [North Kazakhstan Regional State Archives]

Литература

Абусейтова, 2015 – *Абусейтова М.Х.* Скромный труженик науки // Казахстанская правда. 2015. июня 18. URL: <https://kazpravda.kz/n/skromnyy-truzhenik-nauki/>
Борисов, 2019 – *Борисов А.А.* Исторический опыт нациестроительства в Якутии (1922 – конец 1930-х гг.) // *Новейшая история России*. 2019. Т. 9. № 1. С. 214–23/
Васильев, 2010 – *Васильев И.Ю.* Украинское национальное движение и украинизации на Кубани в 1917-1932 годах. Краснодар, 2010.
Васильев, 2016 – *Васильев И. Ю.* Украинизация и коренизация: различие и сходство программ // *Исторический формат*. 2016. № 2 (6). С. 3–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukrainizatsiya-i-korenizatsiya-razlichie-i-shodstvo-programm>
Войтеховская, Кочурина. 2021 – *Войтеховская М. П., Кочурина С. А.* От учительского института к педагогическому: роль традиции в формировании советской модели высшего педагогического образования в Томске. Томск: Издательство ТГПУ, 2021. 408 с.
Голощекин, 1926 – *Голощекин Ф.Н.* Очередные задачи ВКП (б) в Казахстане. Доклад на II Пленуме Казкрайкома, 30 апреля 1926 г. Кызыл-Орда, 1926.
Дроздов, 2020 – *Дроздов К. С.* Большевики против белорусской интеллигенции: деятельность комиссии Затонского в мае–июне 1929 г. и «крутой поворот» в национальной политике в БССР // 1929: «Великий перелом» и его последствия: Материалы XII международной научной конференции. Екатеринбург, 26 – 28 сентября 2019 г. М.: Политическая энциклопедия, 2020. С. 112–113.
Жумабай Шаяхметов, 2022 – *Жумабай Шаяхметов*, документы, материалы, фотографии. Алматы: ТОО «Литера-М», 2022. 672 с.
Жумадил, Жумадил, 2018 – *Жумадил А.К., Жумадил М.Т.* Культурные процессы в Казахстане в 20-30-е годы XX века. Алматы, 2018. 137 с.
Кайкова, 2007 – *Кайкова О.К.* Политика «коренизации» в сельсоветах национальных районов РСФСР (вторая половина 1920-х - середина 1930-х гг.) // *Вестник РУДН. История России*. 2007. № 3(9). С. 111–118.
Камзабекулы. 2023 – *Камзабекулы Д.* Хайретдин Болганбаев (Болганбай) // Великие имена советского Казахстана. 2023 апреля 7. URL: <https://iie.kz/?p=25691&lang=ru>

- Муканов, 2005 – Муканов К. Жумагали Тлеулин. Документальная биография. Алматы: Жибек жолы, 2005. 216 с.
- Муканова, 2025 – Муканова Г. Бакий Черманов. Педагог. Общественный деятель. Личность // *Мысль*. 2025. № 5. С. 69–73.
- Нусупбеков, Бисенов, 1964 – Нусупбекова А., Бисенов Х. Фальсификация истории и историческая правда. Алма-Ата: Казахстан, 1964.
- Петрова, 1933 – Петрова Е. Коренизация органов юстиции // *Революция и национальности*. 1933. № 3. С. 65–71.
- Сапаргалиев, 1957 – Сапаргалиев Г.С. Советское государство в борьбе за развитие социалистической культуры в Казахстане. Алма-Ата: Казгосиздат, 1957. 292 с.
- Сейітбаттал Мұстафаұлы, 1966 – Сейітбаттал Мұстафаұлы (1892-1937). Имам Ғазали. Шығармалары мен естеліктер жинағы. Құраст. Кәрімхан З., Байбол Ә. Нұр-Сұлтан: Қыр баласы, 2021. 196 б.
- Anderson, Silver, 1984 – Anderson B.A., Silver B.D. Equality, Efficiency, and Politics in Soviet Bilingual Education Policy: 1934–1980. *American Political Science Review*. 1984 (December). 78 (4): 1019–1039. Doi: 10.2307/1955805. JSTOR 1955805. S2CID 145196057.
- Hirsch, 2005 – Hirsch F. Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2005. ISBN 0-8014-4273-7.
- Martin, 2001 – Martin T. D. The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2001. ISBN 0-8014-8677-7.

References

- Abusseitova, 2015 – Abusseitova M.Kh. Skromnyi truzhenik nauki // *Kazakhstanskaya pravda*. 2015. iyunya 18 [A humble worker of science] // *Kazakhstanskaya pravda*. 2015. June 18. URL: <https://kazpravda.kz/n/skromnyy-truzhenik-nauki> [in Russian].
- Anderson, Silver, 1984 – Anderson B.A., Silver B.D. Equality, Efficiency, and Politics in Soviet Bilingual Education Policy: 1934–1980. *American Political Science Review*. 1984 (December). 78 (4): 1019–1039. Doi: 10.2307/1955805. JSTOR 1955805. S2CID 145196057
- Borisov, 2019 – Borisov A.A. Istoricheskiy opyt natsiestroitel'stva v Yakutii (1922 – konets 1930-kh gg.) [Historical experience of nation-building in Yakutia (1922 – late 1930s)]. *Noveishaya istoriya Rossii*. 2019. Vol. 9. #1. Pp. 214–232 [in Russian]
- Drozhdov, 2020 – Drozdov K.S. Bol'sheviki protiv belorusskoi intelligentsii: deyatel'nost' komissii Zatonskogo v mae – iyune 1929 g. i «krutoi povorot» v natsional'noi politike v BSSR [Bolsheviks against the Belarusian intelligentsia: the activities of the Zatonsky Commission in May–June 1929 and the «sharp turn» in national policy in the BSSR]. 1929: «Velikii perelom» i ego posledstviya: Materialy XII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Ekaterinburg 26–28 sentyabrya 2019 g. M., 2020. Pp. 112–113. [in Russian]
- Goloshchekin, 1926 – Goloshchekin F.N. Ocherednye zadachi VKP (b) v Kazakhstane. Doklad na II Plenumе Kazkraikoma, 30 aprelya 1926 g. [The next tasks of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) in Kazakhstan. Report at the II Plenum] of the Kazakh Regional Committee, April 30, 1926] Kyzyl-Orda, 1926. [in Russian]
- Hirsch, 2005 – Hirsch F. Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2005. ISBN 0-8014-4273-7.
- Kaikova, 2007 – Kaikova O.K. Politika «korenizatsii» v sel'sovetakh natsional'nykh raionov RSFSR (vtoraya polovina 1920-kh - seredina 1930-kh gg.) [The policy of «indigenization» in the village councils of national districts of the RSFSR (second half of the 1920s - mid-1930s)]. *Vestnik RUDN. Istoriya Rossii*. 2007. № 3(9). Pp. 111–118. [in Russian]
- Kamzabekuly, 2023 – Kamzabekuly D. Khairtdin Bolganbaev (Bolganbai) [Khayretdin Bolganbaev (Bolganbai)] // Velikie imena sovetskogo Kazakhstana. 2023 April 7. [in Russian]. URL: <https://iie.kz/?p=25691&lang=ru>
- Martin, 2001 – Martin T. D. The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2001. ISBN 0-8014-8677-7.
- Mukanov, 2005 – Mukanov K. Zhumagali Tleulin. Dokumental'naya biografiya [Zhumagali Tleulin. Documentary biography]. Almaty: Zhibek zholy, 2005. 216 p. [in Russian]
- Mukanova, 2025 – Mukanova G. Bakii Chermanov. Pedagog. Obshchestvennyi deyatel'. Lichnost' [Bakii Chermanov. Teacher. Public figure. Personality]. *Mysl'*. 2025. # 5. Pp. 69–73. [in Russian]
- Nusupbekov, Bisenov, 1964 – Nusupbekov A., Bisenov X. Fal'sifikatsiya istorii i istoricheskaya pravda [Falsification of history and historical truth]. Alma-Ata: Kazakhstan, 1964. [in Russian]
- Petrova, 1933 – Petrova E. Korenizatsiya organov yustitsii [Indigenization of justice bodies]. *Revolutsiya i natsional'nosti*. 1933. № 3. P. 65–71. [in Russian]
- Sapargaliev, 1957 – Sapargaliev G.S. Sovetskoe gosudarstvo v bor'be za razvitie sotsialisticheskoi kul'tury v Kazakhstane [The Soviet state in the struggle for the development of socialist culture in Kazakhstan]. Alma-Ata: Kazgosizdat, 1957. 292 p. [in Russian]

Seiitbattal Mıstafaýly, 2021 – *Seiitbattal Mıstafaýly* (1892–1937). Imam Fazali. Shyřarmalary men estelikter zhinary [Imam Ghazali. Collection of Works and Memoirs]. Comp. K rimkhan Z., Baibol  . N r-S ltan, 2021. 196 p. [in Kazakh]

Vasil'ev, 2010 – *Vasil'ev I. Ju.* Ukrainskoe nacional'noe dvizhenie i ukrainizacii na Kubani v 1917–1932 godah [The Ukrainian national movement and an Ukrainization in Kuban in 1917–1932], Krasnodar, 2010 [in Russian].

Vasil'ev, 2016 – *Vasil'ev I. Yu.* Ukrainizatsiya i korenizatsiya: razlichie i skhodstvo programm [Ukrainization and Korenization: differences and similarities of programs]. *Istoricheskii format*. 2016. № 2 (6). Pp. 3–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukrainizatsiya-i-korenizatsiya-razlichie-i-shodstvo-programm> [in Russian]

Voitekhovskaya, Kochurina, 2021 – *Voitekhovskaya M. P., Kochurina S. A.* Ot uchitel'skogo instituta k pedagogicheskomu: rol' traditsii v formirovanii sovetskoi modeli vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya v Tomske [From a Teachers' Institute to a Pedagogical Institute: The Role of Tradition in the Formation of the Soviet Model of Higher Pedagogical Education in Tomsk. Tomsk, 2021. 408 p. [in Russian].

Zhumabai Shayakhmetov, 2022 – Zhumabai Shayakhmetov, dokumenty, materialy, fotografii [Zhumabay Shayakhmetov, documents, materials, photographs]. Almaty: TOO «Litera-M», 2022. 672 p. [in Russian]

Zhumadil, Zhumadil, 2018 – *Zhumadil A.K., Zhumadil M.T.* Kul'turnye protsessy v Kazakhstane v 20–30-e gody XX veka [Cultural processes in Kazakhstan in the 20–30s of the twentieth century]. Almaty, 2018. 137 p. [in Russian]

МАЗМҰНЫ/ СОДЕРЖАНИЕ/ CONTENT
ОТАН ТАРИХЫ. 2025. Т. 28. № 2

<i>Abdualy A.B., Dzhursunbaev B.A., Tokbolat S.T.</i> FROM UNCHARTED FRONTIER TO IMPERIAL DOMAIN: RECONNAISSANCE EXPEDITIONS IN THE KAZAKH STEPPE.....	272
<i>Айдарбаева Р.К., Уалиева С.К.</i> БОСҚЫНШЫЛЫҚ ЖӘНЕ ҚАЗАҚ БАЛАЛАРЫНЫҢ ТАҒДЫРЫ (XX ғ. 30-жж.).....	290
<i>Ахметова У.Т.</i> ӘЛКЕЙ МАРҒҰЛАН ЖӘНЕ САРАЙШЫҚ АРХЕОЛОГИЯСЫ.....	307
<i>Beisembayeva A.R.</i> KHAN UALI AND THE DECLINE OF KHANATE AUTHORITY IN THE EARLY XIX CENTURY.....	320
<i>Belyalova A., Zhengis Zh.Zh.</i> FAMINE IN KAZAKHSTAN IN THE 1930S AND ITS REPRESENTATION IN FOREIGN HISTORIOGRAPHY.....	330
<i>Egamberdiyev M., Akhantaeva A.</i> FIGURE OF OTEBAI AULIE AS A COMPONENT OF KAZAKH SACRED TRADITION AND HISTORICAL MEMORY.....	340
<i>Zhakibayeva G.B., Otepova G.E., Kussainov D.Zh.</i> SYSTEMATIZATION OF ARCHIVAL DOCUMENTS ON THE CONQUEST OF SOUTHERN KAZAKHSTAN IN THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY.....	352
<i>Зинуров Р.Н.</i> О МЕСТЕ ОСПАНА БАТЫРА В КАЗАХСКОЙ ИСТОРИИ.....	364
<i>Карлыбаев М.А., Идрисов А.Р.</i> ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ АВТОРА КНИГИ «РАДД АЛЬ МАНХУЛ».....	377
<i>Kairullina A., Maksutova A.</i> PERSONALITY AND ACTIVITIES OF THE FIRST KAZAKH OFFICIAL OF THE MIDDLE ZHUZ: SHON BI EDIGEULY.....	388
<i>Касымова Д.Б., Каримова А.Е., Кудайбергенулы Б.</i> НЕМЦЫ В КАЗАХСКОЙ ССР В 1950–1970-е ГОДЫ: СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ.....	396
<i>Құмыспаев С.С., Избасарова Г.Б.</i> ПРОБЛЕМЫ ПОСТКОЛОНИАЛИЗМА И ДЕКОЛОНИЗАЦИИ В МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ.....	415
<i>Қусайнова Ж.А., Бакирова Ж.Е.</i> ЖОШЫ ҰЛЫСЫ: ТАРИХИ ЖАДТЫ ҚАЙТА ЖАНДАНДЫРУ МЕН ТАРИХИ РЕКОНСТРУКЦИЯ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	429

Муканова Г.К.

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ КОРЕНИЗАЦИИ. НА ПРИМЕРЕ АКМОЛИНСКОЙ ГУБЕРНИИ, 1920-е гг.....446

Ногайбаева М.С., Түменбай Ы.Н.

XIV–XV ҒАСЫРЛАРДАҒЫ АЛТЫН ОРДАНЫҢ САЯСИ ЖҮЙЕСІНІҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ: ТАЙПА БЕКТЕРІНІҢ ЫҚПАЛЫ.....460

Оспанова А.Қ.

XX ҒАСЫРДАҒЫ ШЫҒЫС ТҮРКІСТАН ҚАЗАҚТАРЫНЫҢ КӨШІ-ҚОН ТАРИХЫ: ҚҰЖАТТЫҚ МАТЕРИАЛДАР НЕГІЗІНДЕ ЗЕРТТЕУ.....474

Сағнайкызы С., Сартаев С.А.

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РАБОТНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАЗАХСТАНА (1925–1932 гг.) В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ.....490

Сисенбаева А.А., Калыбекова М.Ч.

ПОЛЬША АУМАҒЫНДАҒЫ КОНЦЛАГЕРЬЛЕРДЕГІ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ СОҒЫС ТҮТҚЫНДАРЫНЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІ: СЕРГЕЙ ВОРОПАЕВ КҮНДЕЛІГІ МЫСАЛЫНДА (1941–1945).....500

Темирханов Б., Муталиев М., Сауырқан Е.

XX Ғ. БАСЫНДА ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНДА БІЛІМ АЛҒАН ҚАЗАҚ СТУДЕНТТЕРІ: «ҚАЗАҚ» ГАЗЕТІ НЕГІЗІНДЕ.....510

Torgautova Sh.A., Sugirbaeva G.D.

TURAR RYSKULOV'S STATE ACTIVITIES IN THE FINANCIAL COMMITTEE UNDER THE COUNCIL OF PEOPLE'S COMMISSARS OF THE TURKESTAN ASSR IN 1922–1923 (DEDICATED TO THE 130TH ANNIVERSARY OF TURAR RYSKULOV'S BIRTH).....520

Тулепбергенов Г.М., Утегенов М.З.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ КАЗАХСКИХ И БАШКИРСКИХ АУЛОВ В 50-60 ГГ. XX ВЕКА.....530

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде
1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.